

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1146^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
11 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1146)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5934) и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5941)	1
Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5935) . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам Совета Безопасности, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 сентября 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1146)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5934) и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5941).
3. Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5935).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5934) и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5941)

Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5935)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с обсуждением двух вопросов, которые значатся в только что утвержденной нами повестке дня, представители Греции и Турции просили разрешения Совета принять участие в обсуждении вопросов без права голоса в соответствии с существующей процедурой. Если не будет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителей Греции и Турции занять места за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Димитрий С. Бициос (Греция) и г-н Орхан Эральп (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению следующего пункта, изложенного в повестке дня, который содержит вопросы, поднятые в письмах постоянного представителя Греции от 5 и 8 сентября (S/5934 и S/5941)¹.

3. Первым оратором значится представитель Греции, которому я и предоставляю слово.

4. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Все возрастающее число враждебных и провокационных актов со стороны Турции против Греции создало острую напряженность в отношениях между этими двумя странами и привело к обстановке, чреватой взрывом, что заставило греческое правительство обратиться с жалобой в Совет Безопасности.

5. Как видно, недостаточно было опасного кризиса в другой части Средиземноморья, который турецкое правительство преднамеренно обострило, ибо в последние шесть месяцев оно проводит агрессивную политику в отношении самой Греции, на отдельные проявления которой уже обращалось внимание Совета Безопасности в моих письмах, распространенных в качестве документов S/5665², S/5702², S/5909³ и S/5933³, а также в моих заявлениях в Совете.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

² Там же, *Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

³ Там же, *Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

6. Турецкие военные самолеты неоднократно нарушали греческое воздушное пространство; в некоторых своих заявлениях турецкий министр иностранных дел, имея в виду греческую национальную территорию, говорил о равновесии сил, забывая о том, что это понятие относится к другому веку; Турция денонсировала целый ряд греко-турецких соглашений, хотя, когда это ей удобно, она пользуется некоторыми другими соглашениями, чтобы бомбить гражданское население, называя это «превентивной» акцией. Она расширила, когда кризис достиг кульминации, свои территориальные воды, приняв эту одностороннюю меру исключительно для того, чтобы причинить ущерб интересам Греции. Были совершены многочисленные нападения на здания нашего посольства в Анкаре, на наше консульство в Смирне и на наше пресс-бюро в Стамбуле, где жизнь греческих дипломатов подвергалась опасности, ибо была поправа даже самая священная из традиций — уважение иностранных миссий.

7. Перечисленные факты, которые только что прослушал Совет Безопасности, ясно показывают, что были пущены в ход всевозможные провокации. Но кулиминационным пунктом этой политики было осуществление плана искоренения греческого населения в Стамбуле.

8. Что же происходит в Стамбуле? Это старая история: сначала списки, опубликованные в газетах, тревожное ожидание, а затем стук в дверь, препровождение в полицейский участок для снятия отпечатков пальцев и фотографирования в профиль, с поворотом лица в три четверти и анфас; потом грека под полицейским конвоем отводят домой и объявляют ему о том, что все его имущество, мебель, одежда и личные вещи подлежат конфискации, и затем его дом опечатывается. После этого грек присоединяется к другим кандидатам на высылку, ожидающим у греческого консульства. Там он получает билет до Афин и будет выслан из Турции в течение 24 или 48 часов без надежды на возвращение.

9. Вот что происходит в Стамбуле. Описание того, что там происходит, принадлежит не мне. Я нашел его в одном из многих писем из Стамбула, опубликованных в международной печати, и привожу лишь потому, что оно дает яркую картину действительно трагического положения.

10. На сегодня изгнано почти 1100 — я повторяю, 1100 — человек; 33 случая высылки имели место в период с января по апрель, когда было начато осуществление плана искоренения, 36 — в мае, 333 — в июне, и, наконец, в июле был побит рекорд — 613 случаев высылки. И все это еще продолжается. Турецкие власти не отрицают этих цифр. На самом же деле высланных еще больше, так как есть семьи изгоняемых, которые следуют в ссылку за мужем или отцом.

11. 13 августа представитель турецкого правительства г-н Исмаэль Соисаль в своем заявле-

нии сказал: «Все греческие подданные в Стамбуле, общее число которых составляет около 12 500 человек, могут быть высланы „в массовом порядке“». Я повторяю, «в массовом порядке». И distinguished официальный представитель добавил: «Мы не запугиваем».

12. Прежде чем рассматривать причины, которые побудили Анкару применить этот план искоренения, я попытаюсь обрисовать в общих чертах те дополнительные меры, к которым одновременно прибегло турецкое правительство.

13. Прежде всего была запрещена работа по ряду ремесел и профессий, чему дано было произвольное объяснение, которое противоречит духу и букве соответствующих законов. Затем наступила очередь турецких банков, которые по указанию правительства стали отказывать в кредитах или в скидках предприятиям, принадлежащим полностью или даже частично греческим подданным, и блокировали их счета. Контракты на изменения во владении недвижимым имуществом, принадлежащим греческим подданным, не вносятся в кадастровый реестр, и поэтому эти люди не могут продать свою собственность. И наконец, было приведено в действие устрашающее орудие налогового обложения. От соответствующего лица неожиданно требуют огромные суммы, совершенно несоизмеримые с его доходами и в несколько раз превышающие те, которые он платил прежде. Когда же эти люди абсолютно не в состоянии заплатить налоги, поскольку, как я уже сказал, их банковские счета заморожены, а продажа недвижимого имущества невозможна, турецкая администрация захватывает их движимое имущество, товары, мебель и даже личные вещи.

14. Цель этой операции ясна. Она направлена на экономическое подавление греческих подданных, до того как они будут высланы.

15. Результат этой операции был описан в письме г-на Джея Волца, опубликованном в газете «Нью-Йорк таймс» от 9 августа 1964 года:

«В деловых районах Стамбула можно видеть под замком много магазинов, принадлежащих грекам. Они были закрыты по приказу правительства или потому, что их владельцы в спешном порядке были высланы из страны. Жены и другие иждивенцы во многих случаях оставлены без средств к существованию.

Каждое утро большое число греков толпится в сводчатом вестибюле греческого консульства, чтобы попросить помощи и совета. Одни получают в консульстве небольшое денежное пособие; другие хорошо одеты. Некоторые из них стары и немощны. Вздвигнутые, они разговаривают слишком громко и ожесточенно спорят. Кое-кто плачет...

Греки внимательно просматривают стамбульские газеты, ища там списки и боясь найти в них свои фамилии. Если они их нахо-

дят, то идут в полицию для снятия отпечатков пальцев, фотографирования и подписания документов о высылке. Им дают неделю на то, чтобы выехать из страны, и полицейские следят, чтобы они отбыли в срок.

16. Несколько недель назад я видел некоторых высланных в Афинах. Тысячи иностранцев, которые приезжают в Афины в это время года, также видели их, печально стоящих в очереди у дверей министерства иностранных дел в ожидании скромного пособия.

17. Власти Стамбула стараются сделать так, чтобы эти несчастные не покидали страну в те дни, когда есть рейсы самолетов греческой авиакомпании. Как сказал один турецкий чиновник: «Справедливость требует, чтобы от этого получила выгоду турецкая авиакомпания».

18. Турецкое правительство заявило, что оно не намерено распространить меры, которые я только что перечислил, на греческое меньшинство в Стамбуле. Греческое население Стамбула состоит из двух частей: греческих подданных, о которых я говорил, и греков — турецких подданных, которых насчитывается около 70 000 человек.

19. Но обе эти части составляют единую этническую группу. Греческие подданные — такие же местные жители, как и другие. Они являются греческими подданными формально, так как их предки родом из провинций Османской империи, которые были включены в Королевство Греции или во время его основания в 1830 году или позднее. Хотя у них разные паспорта, семейные узы, которые связывают их с членами меньшинства, настолько тесны, что практически удаление греческих подданных означает удаление почти такого же количества членов греческого меньшинства.

20. Более того, сами турки в прошлом, во время гонений на греков, не делали таких различий. 6 сентября 1955 года во время греческого погрома, который был спровоцирован турецким правительством, как это было установлено во время судебного процесса над его главными членами после турецкой революции в мае 1960 года, население, действовавшее в Стамбуле с одобрения властей, нападало на все, связанное с греками. Смертных случаев насчитывалось немного, но было ограблено и сожжено 70 греческих церквей, расхищено имущество 26 школ, разрушено 2 кладбища; могилы были осквернены и разрыты, и при этом не делалось различия в отношении подданства тех, кто в них похоронен. Согласно статистическим данным, приведенным турецкими властями, более 4000 магазинов и мастерских, 1000 домов, 11 частных лечебниц, 27 аптек и лабораторий, 110 ресторанов, 12 гостиниц и пансионатов, считавшихся собственностью греков, были разрушены толпой, независимо от того, принадлежали они к греческой общине или греческому меньшинству в Стамбуле.

21. Я был вынужден упомянуть об этих событиях, так как они показывают, что турки почти не делают различия между двумя группами греческого населения, и объясняют, почему мы выслушиваем их заявления о меньшинстве с такой осторожностью и недоверием.

22. Не делается никаких различий и сейчас, ибо в то время, как за границей даются заверения, в самой Турции к этим несчастным применяют жестокие меры, которые распространяются даже на жителей небольших и изолированных островов — Имброса и Тенедоса.

23. Беспристрастные наблюдатели событий, происходящих сейчас в Стамбуле, знают, как невыносима война нервов, которой подвергается месяцами греческое меньшинство. «Их сердца полны страха», — рассказывает нам иностранный корреспондент, так как помимо правительственных мер они являются объектом психологической войны. Атмосфера подлинной истерии поддерживается посредством угроз и всевозможных оскорблений, которые распространяются печатью, радио, а также с помощью еще одного превосходного психологического оружия — кампании по распространению ложных слухов.

24. «Младотурки» во время своих частых и неистовых демонстраций призывают к бойкоту всего связанного с греками, и сеют ненависть, а следовательно, и страх. Этот страх ощущается даже в школах, где турецкие учителя задают греческим ученикам письменные сочинения на такие темы, как «зверства греков», и заставляют их — фактически приказывают им — вносить деньги на сборы в пользу «наших турецких братьев на Кипре».

25. Более того, была потревожена даже Вселенская патриархия — святая святых греков Стамбула и старейший центр православной веры, древнее и освященное веками учреждение, духовное влияние которого распространяется во все концы света. Турецкое правительство заявило, что оно уважает личность Его Святейшества патриарха Афинагора, и в то же время власти беспокоят его по мелочам и досаждают всяческими придирками.

26. Два члена Священного синода были лишены турецкого подданства и вскоре высланы из страны. Такие же меры были приняты в отношении других духовных лиц. Пресс-бюро патриархии было опечатано. Сиротский приют при ней был закрыт и эвакуирован под смехотворным предлогом. Когда патриарх должен был отправиться в паломничество к Святым местам и встретиться с Его Святейшеством папой, он получил паспорт лишь в самую последнюю минуту, после длительного периода мучительной неопределенности. Показ фильма об этой встрече был признан вредным, и в отношении православного духовенства были приняты репрессивные меры.

27. В связи с возмущением религиозных кругов всего мира Вселенского патриарха перестали наконец беспокоить. Но ясно, что когда хотят организовать террор против греков, проживающих в Турции, то жертвой нападения может быть как один человек, так и вся греческая община, в зависимости от представившегося случая или возможности.

28. Теперь я постараюсь как можно более объективно проанализировать доводы, выдвинутые турецким правительством в оправдание своих действий.

29. Эти высылки вначале были охарактеризованы как «индивидуальные меры», принятые против отдельных лиц, которые до тех пор пользовались хорошей репутацией и никогда не нарушали закона; затем вдруг эти люди стали представлять «угрозу для внутренней и внешней безопасности Турции». 20 января 1964 года начальник стамбульской полиции заверил обратившегося к нему греческого генерального консула в том, что «больше не предполагается случаев высылки греческих подданных». Два месяца спустя, 26 марта 1964 года, заведующий политическим отделом министерства иностранных дел в Анкаре заверил греческого посла, что некоторые новые только что намеченные высылки — «единичные случаи», оправдываемые конвенцией о поселенцах, торговле и мореплавании 1930 года, и что они не планируют проводить эти меры в широких масштабах. Это было в марте. Мы знаем, что произошло в июне и июле.

30. Несмотря на эти заверения, изгнания предстали в их подлинном свете, то есть как мера коллективной высылки, не имеющая никакой связи с поведением тех, на кого она распространялась. Все увеличивающееся число высланных и их общественное положение не оставляют никаких сомнений в несерьезности стереотипной причины, которой объясняется включение определенного лица в список высланных, — «опасен для государственной безопасности». Между прочим, это была несколько наивная предосторожность — попытка придать высылке видимость законности.

31. Начиная с апреля уже невозможно было ссылаться на такой предлог, как «подрывная деятельность» или «единичные случаи», и были даны первые неофициальные, а позднее официальные объяснения подлинной причины высылки, как будто в этом была какая-либо необходимость. Так, 27 апреля 1964 года, лишь месяц спустя после вышеупомянутых официальных заверений, тот же самый заведующий отделом министерства иностранных дел в Анкаре заявил советнику греческого посольства, что меры, принятые в Стамбуле против греков,

«...естественно, вытекают из того факта, что турецкое правительство, в отличие от греческого правительства, считает, что кипрский вопрос и вопрос об отношениях между двумя

странами — это один и тот же вопрос, и поэтому оно не может продолжать предоставлять привилегии греческим подданным, в то время как Греция проявляет враждебное отношение к Турции, о чем свидетельствует ее поддержка идей архиепископа Макариоса».

Представитель турецкого правительства добавил:

«...при таких обстоятельствах не может быть и речи о том, чтобы приступить к переговорам о заключении новой конвенции о поселенцах, до тех пор пока не будет урегулирован кипрский вопрос».

32. И совсем недавно, 31 июля 1964 года, представитель турецкого правительства г-н Соисаль, ссылаясь на последний протест греческого правительства против высылки, заявил, что «вследствие недружелюбной политики греческого правительства по отношению к Турции турецкое правительство собирается покончить с привилегиями, которые были предоставлены в прошлом греческим подданным в одностороннем порядке». Он не постеснялся добавить, что эти меры, выражающиеся в высылке, соответствуют конвенции о поселенцах от 1930 года.

33. Наконец, 13 августа 1964 года тот же самый представитель сделал заявление, которое я уже цитировал: «Если только греческое правительство не изменит своего отношения к кипрскому вопросу, то все греческие подданные в Стамбуле, которых насчитывается около 12 500 человек, могут быть высланы в массовом порядке».

34. В результате мы знаем теперь подлинную причину, и мы узнали их из самых авторитетных источников. Турция говорит нам: «Либо вы прекратите поддерживать Кипр, либо мы искореним греческое население (Стамбула)».

35. О соответствующих позициях Греции и Турции по кипрскому вопросу можно сказать многое. Однако я думаю, что нецелесообразно перегружать это первое выступление греческой делегации, останавливаясь на фактах, которые уже известны Совету во всех подробностях и о которых он уже составил себе мнение. Разрешите мне сказать лишь одно: только благодаря позиции Греции, и только Греции, кипрский кризис не перерос в конфликт, от которого запылало бы Восточное Средиземноморье. Если бы это зависело от одной Турции, то конфликт уже давно бы произошел. Говоря о позициях, легко себе представить позицию, которую бы заняла Турция, если бы она имела в своем распоряжении 80-процентное большинство на Кипре, а не 18-процентное меньшинство.

36. Однако сегодня нас пригласили сюда не для обсуждения кипрского вопроса. Мы здесь для того, чтобы обсудить действия Турции против греческого населения Стамбула, которые должны быть осуждены с точки зрения как моральной, так и правовой.

37. С моральной точки зрения, потому что мораль не позволяет правительству срывать злобу на ни в чем не повинных людях, ибо греки Стамбула не имеют никакого отношения к кипрскому кризису. Международная мораль также осуждает всякие коллективные карательные меры. Она осуждает и заранее обдуманное и систематическое ограбление иностранных подданных с целью присвоения их имущества.

38. С точки зрения права, потому что, хотя право и признает, что государства могут высылать тех или иных лиц, оно требует, чтобы каждый случай был рассмотрен отдельно, и запрещает всякое злоупотребление этими крайними и отталкивающими по своему характеру мерами. С другой стороны, закон признает право каждого лица прибегать к помощи правомочного судебного органа для защиты своего дела, до того как может быть принята такая серьезная административная мера, как высылка из страны. Больше всего закон осуждает так называемые репрессивные меры, ибо я не знаю, как еще можно назвать меры, справедливо осуждаемые Грецией, поскольку даже Турция признает, что они обусловлены нашей позицией в кипрском вопросе.

39. Пять веков истории — истории Турции — смотрят с изумлением на спектакль, разыгранный правительством Анкары, замышляющим в мирное время разрушить институты, которые даже во времена наиболее кровавых битв пользовались уважением пятнадцати поколений турок. Сразу же после захвата Константинополя Мохаммед-Завоеватель признал законным присутствие в своей столице Вселенской патриархии. Могли ли мы ожидать, что в нашу эпоху, эпоху терпимости и международного сотрудничества, во вторую половину двадцатого века, символом которой является сосуществование, Турция будет разрушать то, что сумела сохранить даже Османская империя?

40. За район, в котором происходят эти события, человечество несет огромную ответственность, так как он является колыбелью многих цивилизаций. Он был как бы пересечением дорог, где человеческий разум достиг непревзойденных высот в своих политических, религиозных и культурных проявлениях в результате многих исторических перемен. В наши дни, когда границы свободы раздвинулись настолько, что охватили все континенты, взоры многих народов, которые обрели наконец свободу и независимость, обращены к Восточному Средиземноморью, где пользовались благами свободы задолго до них.

41. Представителю Турции стоит подумать о том впечатлении, которое создается у народов других континентов в результате действий, предпринятых его правительством, и программ, которые оно намечает.

42. Греция считает, что, обращаясь наилучшим образом с мусульманским меньшинством, про-

живающим на ее территории, и оказывая ему защиту даже при наличии провокаций, она выполняет свой долг, соблюдая принципы гуманности, которые составляют духовное наследие средиземноморской цивилизации.

43. Премьер-министр Турции г-н Иненю заявил недавно, что Греция безрассудно идет к войне с Турцией. Г-н Иненю ошибается. Греция не закрывает глаза на действия Турции. Наоборот, мы с горечью наблюдаем, как наши турецкие соседи шаг за шагом необдуманно движутся по такому пути, когда страсти берут верх над логикой. Мы приняли к сведению все их действия. Мы систематически и терпеливо обращали внимание турецкого правительства на эти действия и просили его положить им конец. Мы просили о добрых услугах Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. И лишь теперь, когда все усилия оказались тщетными, мы пришли сегодня сюда, чтобы изложить эти факты перед Советом Безопасности и попросить его принять меры к прекращению преследования греческого населения Стамбула и, таким образом, предотвратить вспышку нового конфликта в районе, который и без того превратится в взрыв.

44. Как я уже говорил, всему бывает предел. Критическим моментом является 16 сентября 1964 года, дата, установленная самой Турцией, когда она денонсировала Договор о поселениях и заявила о своем намерении провести массовые высылки после этой даты.

45. Это был опасный момент для Турции в ее отношениях с Грецией, когда 4 сентября 1964 года г-н Иненю пошел на то, что угрожал Греции войной, которую он теперь считает неизбежной. Я ссылаюсь на свое письмо от 8 сентября (S/5941). Вот что заявил премьер-министр Турции:

«Сложившееся сейчас положение не только требует военного вмешательства на Кипре в любой момент и всеми имеющимися средствами, но и приведет к возникновению войны между нами и Грецией в тот момент, когда начнется конфликт».

Г-н Иненю добавил следующее:

«Доказательством этому являются шумные военные приготовления, проводимые Грецией. Греция с закрытыми глазами идет на вооруженный конфликт с нами. Если такая война между Грецией и Турцией разразится, кипрский вопрос станет второстепенным делом».

46. Совет Безопасности, должно быть, заметил, что в заявлениях г-на Иненю содержится не только угроза, но и серьезное обвинение, можно даже сказать, в высшей степени серьезное обвинение, поскольку оно направлено против такой страны, как Греция, чья приверженность делу мира является одним из краеугольных камней ее внешней политики.

47. Но прежде чем рассматривать это обвинение, мне хотелось бы обратить внимание членов Совета Безопасности на вопиющее противоречие в заявлениях г-на Иненю. Он начинает с того, что военные действия Турции против Кипра могут стать необходимыми в любой момент, даже если это приведет к конфликту с Грецией, и тем не менее заканчивает утверждением, что в случае возникновения такого конфликта вопрос о Кипре приобретет второстепенное значение. Греция и, я полагаю, вместе с ней все миролюбивые страны согласятся с г-ном Иненю, когда он говорит, что перед лицом опасности войны между Грецией и Турцией причины, которые могли бы заставить Турцию предпринять военные действия против Кипра, носят второстепенный характер. Почему же тогда турецкий премьер-министр выступает за такое вмешательство и заявляет, что оно может произойти в любой момент? И как он относится к ряду резолюций Совета Безопасности, предписывающих ему воздерживаться от всякого одностороннего действия или угрозы такого действия?

48. Я задаю этот вопрос Совету Безопасности. Можно ли, допустимо ли перекладывать на плечи других, как это делает турецкий премьер-министр, ответственность за те действия, инициатором которых является он сам, когда говорит, что в любой момент готов нарушить резолюции Совета Безопасности?

49. Теперь я возвращаюсь к обвинениям, выдвинутым в адрес Греции. Можно допустить, что действия или заявления греческого правительства послужили в некоторой степени оправданием для таких действий со стороны турецкого правительства. Но, мне кажется, я говорю только правду, когда заявляю, что один из выводов, к которому пришли члены Совета Безопасности и мировое общественное мнение после многих месяцев кризиса на Кипре, заключается в том, что позиция Греции была безупречной и что она проявляла сдержанность при наличии систематических провокаций и безоговорочно сотрудничала с Организацией Объединенных Наций, стремившейся действовать в качестве посредника и восстановить мир.

50. Но это самообладание не ограничивается кипрским вопросом. Когда я только что рассказывал вам о мерах, к которым прибегает Турция в отношениях между нашими двумя странами, я не упомянул об одном факте. Сейчас как раз уместно сказать вам, что Греция не ответила ни на одну из этих провокаций действиями политического или военного характера. Вот что сказал глава греческого правительства в отношении турецкого меньшинства:

«Какие бы акты насилия Турция ни совершала, Греция никогда не прибегнет к репрессиям против турок, живущих в Греции, потому что такая мирная цивилизация, как наша, не позволяет наказывать невиновных».

51. Что касается кипрского вопроса, то глава греческого правительства всегда заявлял, что он должен быть урегулирован исключительно мирными средствами. Так, в своей вступительной речи в парламенте 30 марта 1964 года г-н Папандреу, касаясь внешней политики, сказал: «Наша политика — это политика мира». Далее, говоря о греко-турецких отношениях, он продолжал:

«Вопрос о дружбе и союзе между нашими двумя странами имеет важнейшее значение для обеих стран, и необходимо приложить все усилия с обеих сторон для того, чтобы связи между нашими двумя странами были сохранены. В отношении Кипра должно быть найдено решение, отвечающее принципам международной справедливости».

52. 27 апреля 1964 года, вновь выступая в парламенте, премьер-министр заявил:

«Наша политика — это не политика провокаций. Турция виновна в произвольных актах, которые мы осуждаем, но Турция не может утверждать, что ее действия оправдываются аналогичными действиями со стороны Греции. Мы все время повторяем и будем повторять, что политика Греции — это политика мира и что в случае нападения она станет политикой обороны».

53. И снова, выступая в палате депутатов 12 мая, г-н Папандреу заявил:

«Мы отвергаем военные методы. Мы не намерены осуществлять наши национальные цели путем агрессии. Мы прибегнем к международным мирным средствам, учрежденным в послевоенном мире. Это наша основная политика».

54. На пресс-конференции в Нью-Йорке 26 июня премьер-министр заявил:

«Мы стремимся лишь к восстановлению хороших отношений с Турцией. Дружественных и искренних отношений между нашими двумя странами в интересах их обеих. Со стороны Греции нет ни одного случая какого-либо провокационного акта против Турции. Мы даже не ответили на провокации Турции».

55. 8 августа г-н Папандреу в ответ на коммюнике Совета министров Турции сделал следующее заявление:

«Греция вновь заявляет, что она стремится к решению кипрского вопроса мирными средствами. Этот вопрос может и должен быть решен мирным путем и в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. В случае нападения со стороны Турции Греция будет обороняться. Это ее право и долг».

56. 12 августа в ответ на послание г-на Иненю г-н Папандреу писал:

«Греция предана делу мира. Не было ни одного случая нападения или провокации с нашей стороны. К сожалению, этого нельзя сказать о Турции. Совсем недавно несправедливые преследования греков в Стамбуле и жестокая бомбардировка греческого мирного населения на Кипре нанесли серьезный ущерб не только политическим связям между нашими двумя народами, но и узам дружбы. Однако, оставляя в стороне прошлое, я готов заняться будущим, о котором говорится в Вашем послании».

57. Таково заявление главы греческого правительства о политике и намерениях Греции. Контраст с заявлениями, сделанными в Анкаре, поразителен, поскольку дело не только в премьер-министре Турции г-не Иненю, высказывания которого я только что приводил. Сразу же после бомбардировки турецкими самолетами мирного населения Кипра и после того, как Совет Безопасности принял резолюцию от 9 августа 1964 года (S/5868)⁴, представители командования турецких вооруженных сил буквально состязались между собой в заявлениях подстрекательского характера.

58. Вот некоторые из наиболее характерных высказываний. Генерал Ирфан Турсель, командующий турецкими военно-воздушными силами, заявил:

«Турецкие летчики, участвовавшие в операции против Кипра, делали это с легким сердцем, и все наши авиаторы просили разрешить им принять участие в этой операции».

Со своей стороны адмирал Уран заявил, что в течение последних девяти месяцев турецкий флот проводил операции против Кипра; он сказал:

«Мы были очень огорчены тем, что военно-морскому флоту не был отдан приказ открыть огонь, так как, если бы такой приказ был отдан, мы бы показали грекам, что значит наше вмешательство».

59. Давайте теперь рассмотрим эти действия. Турецкая армия и военно-морские силы по сегодняшний день проводят крутые маневры вдоль всей турецкой территории у Кипра и в районе Восточной Фракии, граничащей с Грецией. Турецкие военно-морские суда неоднократно нарушали территориальные воды Кипра. Турецкие самолеты также нарушали воздушное пространство Кипра и Греции. Я могу предоставить в распоряжение Совета Безопасности подробный перечень этих нарушений греческого воздушного пространства.

60. Но ничто так не выдает намерений турецкого правительства, как его позиция в отношении воинского контингента, который оно сохраняет на Кипре. С декабря контингент турецких войск в нарушение Союзного договора 1960 года, в

силу которого он находится на острове, оставил свои казармы без разрешения трехстороннего командования и занял стратегическую позицию, отрезав магистраль между столицей Никозией и портом, ближе всего расположенным к побережью Греции. Усилия, предпринятые Генеральным Секретарем, чтобы вернуть контингент турецких войск в его казармы, оказались тщетными. Турция также отказалась предоставить свой воинский контингент в распоряжение Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, тогда как Греция готова сделать это в любой момент. Этот вопрос уже обсуждался здесь, и я заявил тогда Совету по поводу указания Генерального Секретаря о том, что присутствие греческих и турецких вооруженных сил на Кипре ни в коей мере не способствует стабилизации положения, что мы готовы вывести свой воинский контингент, если Турция поступит аналогичным образом. На это предложение Турция также не ответила. Контингент турецких войск блокирует осуществление программы по поддержанию мира, намеченной Организацией Объединенных Наций, и создает основную проблему, последствия которой ощущаются почти ежедневно.

61. Но это еще не все: во время демонстраций, которые имели место 1 сентября 1964 года в Анкаре, командующий турецкой армией генерал Джамаль Тюраль, сопровождаемый десятью старшими офицерами, возглавил толпу, которая кричала: «Послать на Кипр армию». Я говорю о демонстрации, которая проходила в Анкаре под антигреческими, антикипрскими, а также антисоветскими, антиамериканскими и антиарабскими лозунгами, одним словом, под лозунгами, направленными против всего мира.

62. Вот что происходит в Турции. Я хотел бы услышать от турецкого правительства упоминание хотя бы об одном акте, который можно было бы сравнить с отмеченными мною агрессивными и провокационными по своему характеру действиями Турции.

63. Что касается Греции, то существует лишь один принцип, о котором заявлялось много раз, а именно оборона в случае нападения. Оборона, как все мы знаем,— это не только право, но и долг. Я не могу себе представить, чтобы Турция, которая считает себя вправе вмешиваться в дела на Кипре в пользу меньшинства, составляющего 18 процентов населения, могла критиковать Грецию за то, что она заявила о своем решении оборонять 80 процентов киприотов.

64. Но есть еще более разительный контраст: в то время как Греция готова безоговорочно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, стремящейся действовать в качестве посредника и восстановить мир, и заявляет, что она будет искать решение кипрского вопроса в соответствии с действиями ООН и ее Уставом, Турция с самого начала кризиса высказывалась, думала и действовала только в духе военной

⁴ Там же.

интервенции. Разве не характерно, что турецкое правительство никогда не прибегало к помощи мирных средств? Хотя, пожалуй, я должен сказать, было одно исключение: в начале августа, уже после бомбардировки Кипра, Турция пришла в Совет Безопасности, чтобы поговорить о «профилактической мере». В чем же причина этого отворачивания к мирным средствам, которые в наше время заменили идею войны? Члены Совета Безопасности смогут сделать свои собственные выводы.

65. Для нас, греков, ситуация ясна. На провокации Турции мы отвечаем: вся история эллинизма служит доказательством того, что наш народ ни разу не дрогнул и никогда не колебался перед необходимостью исполнить свой долг. Не страшась жертв, он всегда защищал принципы, родиной которых была древняя Греция. Следовательно, ничего полезного или конструктивного не может получиться в результате многочисленных и разнообразных видов давления, оказываемого Турцией.

66. Мы повторяем наше обещание, данное Организации Объединенных Наций, как можно более тесно сотрудничать с ней в поисках справедливого решения, отвечающего интересам обеих сторон и соответствующего принципам Устава. Но мы также обязаны повторить наше предупреждение — и на этот раз самым серьезным образом, — что наши усилия окажутся тщетными, если опасная угроза войны, которую Турция упорно продолжает навязывать, не будет устранена навсегда.

67. Совет Безопасности оказал мне честь, разрешив участвовать в его прениях по вопросу о Кипре с самого начала кризиса. И с самого начала я постоянно повторял: давайте устраним угрозу всяких военных действий, и путь к мирному решению проблемы будет широко открыт. На заседании Совета Безопасности 19 июня я заявил:

«Чтобы добиться урегулирования кипрского вопроса на основе этих принципов, которые признаются и применяются повсюду в мире, необходимо проявлять смелую инициативу...

Те, кто возьмет на себя такую инициативу, в конечном счете послужат делу мира...» (1137-е заседание, пункт 48).

68. Во время трагических событий 8 и 9 августа 1964 года глава греческого правительства имел мужество лично обратиться к народу своей страны и к своим братьям на Кипре со словами: «Военные действия должны быть немедленно прекращены. Решение проблемы Кипра будет найдено мирными средствами».

69. Этот пример морального мужества со стороны Греции дает ей теперь право просить вас обратиться к Турции столь же откровенно и заявить, что решение кипрского вопроса может быть найдено, а восстановление отношений на

двусторонней основе может иметь место только с помощью мирных средств. Греция просит членов Совета Безопасности сделать лишь то, что она сделала первой; ни больше ни меньше.

70. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде чем углубиться в суть стоящего перед нами трагического вопроса, я хотел бы сказать несколько слов, чтобы воздать дань памяти Посредника Организации Объединенных Наций на Кипре г-на Сакари Туомиоя, который умер, не завершив своих неопределимых усилий, направленных к достижению мира и понимания. В моей стране о нем всегда будут вспоминать как о видном международном деятеле неоспоримых достоинств и честности.

71. Совет только что выслушал голословные обвинения представителя Греции, которые, по видимому, должны служить основанием для его ничем не оправданной жалобы в Совет Безопасности. Я вскоре вернусь к этим обвинениям и остановлюсь на них особо. Но прежде всего я хотел бы предъявить весьма серьезные обвинения, которые я изложил в своем письме от 6 сентября 1964 года (S/5935)⁵ на ваше имя, г-н Председатель, обвинения, рассмотрением которых Совет должен заняться всерьез. Я их здесь кратко перечислю.

72. В статье 14 Мирного договора с Италией 1947 года, по которому Додеканезские острова были отданы Греции, говорится, что эти острова должны быть демилитаризованы. Турецкое правительство получило точную информацию о том, что Греция недавно сконцентрировала на этих островах войска и военное снаряжение, и стороны, подписавшие этот договор, были должным образом уведомлены об этом нарушении.

73. Греция приступила к военным приготовлениям против Турции на всех фронтах. В Восточной Фракии на турецкой границе были сконцентрированы войска, танки и тяжелая артиллерия. Жители находящегося в этом районе Комотины приветствовали военные колонны криками: «На Стамбул, на Стамбул!». Это были греческие колонны, которые шли на защиту границ Греции.

74. 28 июля 1963 года министр обороны Греции г-н Гаруфалиас заявил, что он отдал войскам приказ двигаться к турецкой границе, а флоту — охранять Эгейское море. Греческие деревни вблизи турецкой границы были эвакуированы. При всем этом греческие руководители произносят шылкие подстрекательские речи против Турции.

75. Когда греческому посольству в Анкаре был задан вопрос относительно этой концентрации войск на турецкой границе, оно вежливо ответило, что Греция выполняет свои обязательства по НАТО, которые она явно игнорировала в течение последних 12 лет. В то же время рекруты, которые должны были быть призваны в ок-

⁵ Там же.

тябре, были поставлены под ружье на два месяца раньше срока.

76. Наиболее серьезным аспектом этих агрессивных устремлений Греции являются позиция и деятельность греческого правительства в связи со злосчастным кипрским вопросом, которые, без сомнения, представляют источник опасности для мира в этом районе. Во-первых, греческое правительство открыто, в присутствии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, совершило вторжение на Кипр. Во время последнего разговора министр иностранных дел Греции в угрожающих тонах заявил турецкому послу в Афинах о том, что численность вооруженных сил Греции на Кипре составляет теперь 10 000 человек. Эта цифра постоянно растет. Это оккупация территории ранее независимого суверенного государства, которой оказывает сопротивление часть его правительства и народа, удерживаемая в качестве заложника другой восставшей частью. Этот прецедент может повлечь за собой неисчислимые бедствия для всех членов Организации Объединенных Наций, если ему не воспрепятствовать.

77. Во-вторых, греческое правительство взяло курс на солидаризацию с режимом Макариоса на Кипре, игнорируя Гарантийный договор 1960 года и другие договоры, участником которых оно состоит и согласно которым Греция является одним из государств-гарантов. Правительство Греции поощряет правительство Макариоса на попрание конституции этого острова, соблюдение которой оно должно само гарантировать. И даже сейчас оно продолжает потворствовать незаконным и бесчеловечным действиям греческих киприотов. Наиболее бесчеловечным и варварским из этих незаконных действий мятежного режима на Кипре, которому потворствует греческое правительство, является, несомненно, так называемая экономическая блокада, которая по существу является политикой измора, проводимой сейчас на Кипре. В письме, которое я просил распространить среди членов Совета (S/5958)⁶, я дал оценку сложившейся в последнее время обстановки в связи с этой бесчеловечной мерой. Я, конечно, охарактеризую ее более подробно на заседании Совета, которое будет посвящено Кипру.

78. В настоящий момент мне хотелось бы обратить внимание Совета на тот факт, что эта мера подчинения путем измора создает наиболее опасное и чреватое взрывом положение на Кипре и правительство Греции, являющееся гарантом конституции Кипра, солидаризируясь с этими бесчеловечными действиями, создает таким образом неизмеримую опасность для дела мира в этом районе.

79. В-третьих, как следствие вышесказанного греческое правительство отклонило и свело на нет посреднические усилия покойного Посредника Организации Объединенных Наций. Посту-

пая таким образом, оно солидаризировалось с курсом, проводимым правительством греческих киприотов, который исключает возможность достижения какого бы то ни было согласованного решения. Став на сторону политики Макариоса, заключающейся в навязывании решения силой, оно игнорировало рекомендации Совета Безопасности и пренебрегло ими.

80. Не может быть сомнения в том, что Греция в силу своей позиции в кипрском вопросе непосредственно ответственна за крайнее ухудшение отношений между моей страной и Грецией. Мы фактически поставлены перед ультиматумом со стороны Греции. Греческое правительство по сути дела говорит Турции: «Вы не осуществите своего права вмешательства на Кипре в соответствии с существующими договорами; вы будете молчаливыми свидетелями всех зверств, которые совершаются во имя эллинизма. Вы не пошевелитесь, иначе мы объявим вам тотальную войну». Это не язык миролюбивого члена Организации Объединенных Наций. Это не язык дружественного соседа, сознающего свои договорные обязательства. Это язык агрессора.

81. Такая вызывающая позиция сопровождается кампанией поношения Турции, беспрецедентной в отношениях между соседями и членами одного и того же сообщества наций. По всему свету с коварными намерениями проводится кампания ненависти к Турции, при этом не скупятся на расходы. Греческий посол, аккредитованный в столице страны, находящейся в дружественных отношениях с обоими нашими государствами, пишет письма о Турции для опубликования в печати, употребляя в них такие выражения, от которых часто воздерживаются даже по адресу врага. Даже филантропическая организация в третьей стране, созданная во имя благородных целей, используется для распространения ненависти к Турции. И в довершение всего Турцию обвиняют в ухудшении отношений.

82. Не приходится искать слишком далеко причину этого опасного ухудшения отношений между двумя соседними странами. Это бесстыдное возрождение греческого территориального экспансионизма. Это возрождение лелеяемой греками мечты, которая, по-видимому, дремала, но не угасла совсем,— мечты о воскрешении великой Византийской империи в век, когда империи рушатся. Именно эта мечта привела около 40 лет назад греческие армии, подстрекаемые империалистами, в сердце турецкой земли. И это та Греция, про которую греческий представитель оказал, что краеугольным камнем ее политики является мир. Мы надеялись, что меч войны похоронен навсегда, но, очевидно, искушение захватить еще один остров оказалось слишком велико.

83. Греция пошла по пути наименьшего сопротивления. Вместо того чтобы нести ответственность как сосед, друг и союзник, она выбрала предательский и сомнительный курс режима Макариоса. Она дала вовлечь себя в беду.

⁶ Там же.

84. Глава правительства греческих киприотов в конце концов отбросил всякую сдержанность и открыто выступил за присоединение острова к Греции. Он заявил в интервью, которое дал 21 августа 1964 года Нико Самсону, редактору ежедневной газеты «Махи», выходящей в Никозии на греческом языке:

«Моя цель — осуществить объединение Кипра с Грецией. Я хочу присоединения к Греции всего острова, а не только его части. Я не отступлю от этой политики, даже если мне придется пожертвовать собой и умереть. Я объединю Кипр в одно целое с Грецией, и тогда границы Греции будут простирались до берегов Северной Африки».

О том, что станет делать Греция на берегах Северной Африки, будет интересно узнать североафриканцам.

85. Вот еще одна цитата из высказываний неукротимого архиепископа, на этот раз взятая из интервью, которое архиепископ Макариос дал афинской газете «Апогевматини» 8 сентября 1964 года:

«Я хотел бы войти в историю как человек, который осуществил присоединение Кипра к Греции. Тогда границы Греции будут простирались до берегов Северной Африки».

Снова возвращение к загадочной теме Северной Африки.

86. На прошлой неделе министр иностранных дел правительства греческих киприотов, который сейчас присутствует здесь, заявил мировой печати:

«Есть только одна Греция. Есть общее дело, общий идеал и общая линия действий. Вопрос заключается в необходимости координации усилий по совместным действиям».

Это явное признание сговора между греческим правительством и режимом греческих киприотов с целью ликвидировать независимость Республики Кипр и добиться присоединения острова к Греции.

87. Не так давно в этом же самом помещении Совета я обратился к моему коллеге из Греции, сказав, что еще не поздно для обеих наших стран выполнить возложенные на них обязанности и положить конец этой трагической проблеме. Теперь же, по-видимому, это слишком поздно. Если хотят, чтобы Совет присутствовал на похоронах Республики Кипр, которую медленно, но верно толкают на присоединение к Греции, то мое правительство отказывается участвовать в этом мошенничестве. В качестве последнего средства по поручению моего правительства я прошу Совет послать на остров Кипр комиссию для расследования, которая установила бы истину и представила доклад Совету.

88. Теперь я попытаюсь как можно короче ответить на некоторые необоснованные обвинения,

которые были выдвинуты представителем Греции против моего правительства. Он потребовал срочного созыва Совета для рассмотрения того, что он называет массовыми высылками греческих граждан, проживающих в Стамбуле. Это само по себе вряд ли является нарушением мира, хотя, конечно, нарушает спокойствие духа, поскольку фактически означает конец эры — эры медового месяца двух соседних стран. Сейчас я кратко разъясню, что эта административная мера имеет законное оправдание. Но я должен сразу же сказать, что, если отбросить многословные юридические формулировки, она сводится к следующему: по Конвенции о поселенцах 1930 года греческим гражданам, обосновавшимся в Турции, были предоставлены особые привилегии по сравнению со всеми другими иностранцами, состоящие в основном в том, что им разрешалось работать по ряду профессий и заниматься ремеслами, которые в каждой стране обычно являются привилегией собственных граждан; к тому же они были свободны от всяких ограничений в отношении срока проживания. Конвенция была подписана и привилегии любезно предоставлены в то время, когда Греция и Турция поклялись вечно жить как друзья и добрые соседи.

89. Когда же искушение захвата земель для нынешнего правительства Греции оказалось слишком велико и наши пути разошлись весьма опасным образом, ничто уже не оправдывало эти привилегии. Должным образом было сделано уведомление в соответствии с имеющимися в договоре статьями о его денонсировании, которое вскоре должно вступить в силу. Начиная с 16 сентября 1964 года в отношении граждан Греции, живущих в Турции, будут применяться те же положения закона, определяющие их статус и срок проживания, что и для всех других иностранных граждан. Их активы будут заблокированы, так же как и активы тех турецких граждан, которые предпочитают жить за границей. Положения, определяющие замораживание подобного имущества и активов, будут, таким образом, применимы ко всем. Не будет массовых карательных высылки, как пытается нас уверить в этом греческое правительство. В то время как Греция открыто готовится к агрессивной войне против Турции и проводит повсюду злобную кампанию ненависти к Турции, было бы нелепо со стороны турецкого правительства продолжать предоставлять особые привилегии греческим гражданам, обеспечивая их работой, в которой крайне нуждаются сами турецкие граждане.

90. Турецкое правительство денонсировало договор, касающийся греческих подданных в Турции, в силу положений самого этого договора. Эта акция турецкого правительства находится в полном соответствии с принципами международного права. Неотвратимы на эти факты, греческая делегация старается без всякой необходимости и пользы занять драгоценное время Со-

вета Безопасности, поставив этот вопрос на обсуждение в Совете. Иностранцы подданные проживают почти в каждом государстве, являющемся членом Организации Объединенных Наций; их статус определяется международными соглашениями. Если правительства этих государств, в соответствии с положениями таких соглашений, решают денонсировать их, то может ли Совет Безопасности помешать им или отговорить их от такого действия? И тем не менее греческая делегация старается заставить Совет сделать именно это в данном конкретном случае.

91. Разрешите теперь дать некоторые разъяснения юридической стороны этого вопроса. Лица греческого происхождения, проживающих в Турции, следует рассматривать как относящихся к двум различным группам: это, во-первых, турецкие граждане греческого происхождения и, во-вторых, греческие граждане. Никаких мер против турецких граждан греческого происхождения не принималось. Эти лица имеют такие же права и гарантии, как и другие турецкие граждане, независимо от их вероисповедания, языка или расовой принадлежности; эти права и привилегии обеспечиваются конституцией и соответствующими законами, и на этих граждан возлагаются обязанности, определенные в тех же самых законах.

92. Что же касается греческих граждан, проживающих в Турции, то административные власти сочли необходимым принять определенные меры, которые коснулись ограниченного числа этих греческих граждан. Эти меры подразделяются на две категории: а) ряд проживающих в Турции греческих граждан, незаконно выполнявших работу, которая предназначалась исключительно для турецких граждан, были предупреждены о том, что они должны тотчас же прекратить свою деятельность, и они не были подвергнуты высылке; б) некоторым другим греческим гражданам, не относящимся к вышеуказанной категории, чья деятельность, направленная против страны, была фактически установлена и определена как несовместимая с турецкими законами, было предложено покинуть Турцию в соответствии с существующими законоположениями.

93. В данной связи я вынужден обратить внимание на деятельность греческого правительства, использующего этих греческих граждан, проживающих в Турции, в качестве агентов для осуществления своих экспансионистских целей. Большая часть высланных греческих граждан — это те, чья преступная подрывная деятельность против безопасности Турции по наущению греческого правительства была установлена и доказана турецкими властями. Греческое генеральное консульство в Стамбуле было центром такой деятельности. После того как во время прошлого рождества возник кипрский вопрос, эта подрывная деятельность усилилась вдвойне. Кроме того, во многих случаях грече-

ские граждане были признаны виновными в нарушении валютных ограничений, а некоторые даже нелегально вывозили валюту через генеральное консульство в Стамбуле, чтобы оказать финансовую помощь террористам из ЭОКА на Кипре. При таких обстоятельствах ни одно правительство не стало бы воздерживаться от использования своего права высылки иностранцев, действующих в ущерб его внутренней и внешней безопасности.

94. Договорная основа административных мер, принятых в отношении греческих граждан, проживающих в Турции, указана в Конвенции о поселенцах, торговле и мореплавании, подписанной Турцией и Грецией в Анкаре 30 октября 1930 года⁷. Я приведу статьи 2 и 4 вышеуказанного договора. Статья 2 гласит:

«Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон сохраняет за собой право в отдельных случаях либо в результате официального решения, либо в соответствии с законами или положениями, касающимися общественной нравственности, здравоохранения и нищенства, либо по причинам внутренней или внешней безопасности государства отказывать подданным другой Стороны в разрешении на поселение или пребывание на своей территории и высылать их по вышеуказанным причинам.

Другая Сторона обязана принять обратно всех своих подданных и их семьи, подвергнутые такой высылке, если их подданство удостоверяется правомочным консулом. Это положение не распространяется на лиц, присутствие которых нежелательно по политическим мотивам».

Статья 4 того же договора гласит:

«Подданные одной из Высоких Договаривающихся Сторон могут в соответствии с законами, действующими на территории другой Стороны, заниматься торговлей лично или через агентов, которых они могут нанять по своему усмотрению. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что во всех вопросах, касающихся торговли, мореплавания и промышленности и любой профессии или ремесла, а также рода занятий, те или иные привилегии, преимущества или иммунитеты, которые какая-либо из Высоких Договаривающихся Сторон уже предоставила или, возможно, впоследствии предоставит судам и гражданам или подданным какой-либо третьей страны, должны быть распространены одновременно и без требований, условий или компенсаций на суда и подданных другой Стороны; при этом они обоюдно обеспечивают друг другу режим наиболее благоприятствующей нации. Однако предполагается, что Высокие Договаривающиеся Стороны могут резервировать для своих подданных, в соответст-

⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXV, 1931—1932, No 2866.

вии с законами и законоположениями, торговлю вразнос, а также любой другой вид торговли или род занятий, которые они, возможно, сочтут необходимым резервировать».

Таковы статьи договора, которые были применены в Турции при так называемых высылках.

95. Вследствие полного изменения условий и обстоятельств, при которых в 1930 году была подписана Конвенция о поселенцах, турецкое правительство в силу статьи 36 указанной конвенции 16 марта 1964 года информировало греческое правительство о том, что эта конвенция утратит силу по истечении шести месяцев, то есть 16 сентября 1964 года, как обусловлено той же статьей. Турция, заявив о своем намерении аннулировать устаревшую конвенцию, досконально соблюдала принципы международного права и воспользовалась только правом, признаваемым за ней самим этим договором. В то же время турецкое правительство считало эту конвенцию действующей до тех пор, пока не истек шестимесячный срок.

96. Много было и других обвинений — резких, беспочвенных, необоснованных. Пожалуй, одним из наиболее резких обвинений, которое нас больше всего задевает, поскольку оно столь необоснованно, является обвинение, касающееся патриархата в Турции. Греческое правительство недавно распространило среди государств, подписавших в 1923 году Лозаннский договор, ноту, в которой оно протестует против суровых мер в отношении Вселенской патриархии в Стамбуле, якобы принятых Турцией и являющихся вопиющим нарушением положений вышеуказанного договора. Кроме того, греческое правительство в течение многих месяцев проводит систематическую кампанию против Турции, обвиняя ее в нарушении свободы вероисповедания, и в подтверждение этого ссылается на высылку из Турции двух митрополитов и на закрытие двух типографий патриархии.

97. Фактически же дело обстоит следующим образом. Договор, заключенный в Лозанне, не содержит каких-либо положений относительно патриархии в Стамбуле. Во время подготовительной работы на Лозаннской конференции вопрос о патриархии не обсуждался. Принимая во внимание продолжительную политическую деятельность патриархии в Османской империи, турецкий представитель на Лозаннской конференции просил, чтобы она была переведена из Турции. И только после торжественных заверений греческой делегации и делегаций стран-союзников в том, что патриархия не будет заниматься политической и административной деятельностью, турецкая делегация согласилась на то, чтобы она осталась в Турции. Турецкое правительство никогда не предпринимало каких-либо акций в нарушение этого условия, и ни один из уважающих закон священнослужителей патриархии не подвергался каким-либо притеснениям.

98. Что касается двух митрополитов, которых лишили турецкого гражданства и попросили покинуть страну, то факты очевидны. Эти два священнослужителя греческой православной церкви получили турецкое гражданство, отказавшись от греческого подданства в 1949 и 1951 годах. С тех пор они все время занимались политической, административной, просветительской и общественной деятельностью подрывного характера в нарушение договора о патриархии. Фактически они действовали как должностные лица, как агенты патриархии. По сути дела они действовали как представители греческого правительства, которым было поручено передавать пожелания и приказы этого правительства турецким гражданам православной веры. Более того, они вмешивались в составление учебных программ для школ греческого меньшинства и проповедовали эллинистические доктрины, подрывая лояльность турецких граждан греческого происхождения. Они также участвовали в подрывной деятельности широкого масштаба среди греческого меньшинства, ставя под угрозу престиж и безопасность Турции. После того как они отказались принять во внимание неоднократные предупреждения турецких властей относительно этой деятельности, выходящей за рамки их призвания, их на основании закона лишили турецкого гражданства и им было предложено покинуть страну. Бесспорно, что предоставление государством гражданства какому-либо лицу — суверенный акт, который предполагает и соответствующее право лишения такого преимущества.

99. Как видно из сказанного, со стороны турецкого правительства не было принято никаких мер, направленных против патриархии как таковой или против духовных лиц из-за их вероисповедания или духовной деятельности. Лица, к которым были применены санкции, нарушили закон данной страны и действовали в нарушение международного статуса святой церкви, к которой они принадлежат, действовали в качестве пятой колонны во имя экспансионистских устремлений греческого правительства. Наряду с этим патриархатом, сам вселенский патриарх и другие духовные лица патриархии пользуются и будут впредь пользоваться традиционным уважением и защитой закона, предоставляемой всем гражданам. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что на протяжении веков Турция всегда была олицетворением религиозной терпимости и свободы вероисповедания. Турецкая Республика свято сохраняет эту традицию, нашедшую отражение в ее конституции, которая обеспечивает равенство перед законом и защиту закона для всех граждан независимо от их расы, цвета кожи, убеждений, пола, языка, веры или философии. Ни один гражданин Турции, уважающий закон, не боится за свою безопасность.

100. Мне, конечно, больно было слышать, как мой греческий коллега упоминал здесь о недав-

них демонстрациях в Анкаре, Измире и Стамбуле. Акции, совершенные во время этих демонстраций небольшой группой экстремистов, которые воспользовались возможностью действовать вразрез с национальными интересами Турции, и нанесенный в результате ущерб, несомненно, заслуживают сожаления. Турецкое правительство уже выразило свое сожаление по поводу этих инцидентов, а премьер-министр Исмет Иненю в своем обращении к парламенту осудил акты безответственности, которые были с неодобрением встречены большинством народа. Лица, ответственные за эти инциденты, уже арестованы и предстанут перед судом. Они, конечно, понесут наказание, которого заслуживают. Вне всякого сомнения, те, кто пострадал в результате этих демонстраций, получают полную компенсацию. Бывают моменты, когда чувства людей выходят из-под контроля, и тогда происходят достойные сожаления инциденты.

101. Мне было еще более горько слышать, как мой греческий коллега упоминал об инцидентах, имевших место 6 и 7 сентября 1955 года. Турецкое правительство неоднократно высказывало свое мнение по поводу этих инцидентов, и премьер-министр Иненю вновь выступал по этому вопросу 5 мая 1964 года в турецком парламенте. Премьер-министр в своей речи заявил, что инциденты 6 и 7 сентября начались совершенно неожиданно, как шторм, и так же неожиданно закончились в течение одного дня; что турецкий народ осудил эти инциденты, выразив сожаление и наказав тех, кто ответствен за них, и что тем, кто понес ущерб в результате этих инцидентов, была выплачена полная компенсация.

102. Я должен отметить, что во время этих инцидентов не было ни одного случая со смертельным исходом. В результате этих инцидентов турецкое правительство выплатило компенсацию в сумме около 60 миллионов турецких лир тем, кто потерял материальный убыток.

103. С другой стороны, следует подчеркнуть, что в течение нескольких месяцев турки, проживающие на Кипре, ежедневно сталкиваются с инцидентами, которые имеют гораздо более серьезные последствия, и понесли гораздо большие потери — человеческие жизни — по вине греков в результате голода и жажды. Хотелось бы знать, способно ли греческое правительство осудить эти трагические инциденты, виновниками которых являются греки, проживающие на Кипре, и наказать тех, кто ответствен за них. Потребуется ли оно компенсации за потери, понесенные турецкими киприотами? Было бы интересно услышать, что скажет на этот счет греческое правительство.

104. Заканчивая свои пространные обвинения, представитель Греции сослался на заявления, сделанные премьер-министром Турции в Национальном собрании. Я полагаю, что если процитирую несколько строк из самого последнего

заявления турецкого премьер-министра, сделанного им перед Национальным собранием 8 сентября 1964 года, то это подведет итог всей сложившейся ситуации. Я думаю, что это прольет свет на причины ухудшения отношений между нашими двумя странами до стадии разрыва.

«То, что нынешнее греческое правительство встало на сторону террористов на Кипре, может явиться основной причиной нарушения мира. Отсюда вытекает ответственность Греции, вставшей на опасный путь. Греческое правительство сочло своей первоочередной задачей воспрепятствовать осуществлению права Турции на вмешательство и направило все свои силы на подготовку к отражению вмешательства. По его расчетам, если произойдет интервенция, то разразившаяся война будет ограничена территорией Кипра и будет происходить в условиях, выгодных для Греции».

105. Весьма удивительно, что греческие руководители рассчитывают на то, что война будет ограничиваться Кипром после разрыва дружественных отношений с Турцией и начала войны с ней. Это весьма неверный расчет; в том случае, если Греция сделает войну между Турцией и Грецией неизбежной, эта война, несомненно, охватит все области отношений между обеими странами.

106. Делю Совета решить, имеет ли право Греция — виновная во всех отношениях, стремящаяся расширить свою территорию и уводящая рыбу в мутной воде Кипра — обращаться с жалобой в Совет Безопасности. Я утверждаю, что греческое правительство виновно в пренебрежении договорными обязательствами, в применении недопустимых средств аннексии чужой территории и в угрозе международному миру вследствие принятых ею агрессивных мер. Я утверждаю, что эта жалоба в Совет Безопасности — лишь увертка для того, чтобы замаскировать свои преступные действия. Я еще раз утверждаю, что для установления истины было бы полезно, если бы Совет Безопасности назначил комиссию по расследованию, которая отправилась бы на Кипр и выяснила явные и тайные действия греческого правительства.

107. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Моя делегация сохраняет за собой право ответить позже, в ходе прений, на опровержение, которое пытался сделать в Совете турецкий представитель относительно первой части заявления, с которым я выступил сегодня утром, а если говорить более конкретно, относительно мер, принимаемых в соответствии с осуществляемым сейчас планом искоренения греческого населения Стамбула. Я намерен, когда придет время, задать турецкому представителю два вопроса. А сейчас я скажу ему, что это за вопросы, чтобы у него было достаточно времени для подготовки ответа.

108. Первый из этих вопросов следующий: может ли турецкий представитель объяснить нам,

в какой подрывной деятельности были замешаны два митрополита, высланных из Стамбула? Он сказал нам, что гражданам, уважающим законы, нечего бояться. И все же мы должны знать, что делали эти изгнанники; мы должны знать, в чем их обвиняют, чтобы иметь возможность ответить на эти обвинения.

109. Разрешите мне отметить, что из 990 греков, высланных за период по 24 июля 1964 года включительно, 120 человек было в возрасте старше 70 лет и около 20 человек — в возрасте 80 лет. Среди высланных было восемь паралитиков, трое слепых, один глухонемой, двое калек, четверо душевнобольных и девять человек, больных неизлечимыми болезнями. Были отданы распоряжения о высылке даже тех лиц, которые давно умерли, например Ираклиса Памфилоса, умершего в 1963 году; Димитриоса Августакиса и Панайотиса Панайоту, умерших в 1962 году; Георгия Россопулоса, умершего в 1959 году; Петроса Сагредоса, умершего в 1958 году, и даже Константины Киолиатиса, умершего 60 лет назад! Может быть, кто-нибудь объяснит нам, как все эти покойники могут получать плату за поддержку ЭОКА. Кажется, из потустороннего мира это сделать совсем нелегко!

110. Второй вопрос, который я намереваюсь задать турецкому представителю. Когда турецкий представитель упоминает о Кипре и о том, что происходит на Кипре, описывая существующую там обстановку как весьма плачевную (а это и является причиной того, что мы трудимся день и ночь в поисках выхода из создавшегося положения), то почему он не признает омерзительный характер репрессий, к которым прибегло его правительство в Стамбуле?

111. Турецкий представитель только что высказал ряд обвинений против Греции. Пытаясь отвлечь внимание от того, что происходит в Стамбуле, где греческое население безжалостно преследуют, г-н Эральп говорил нам о Кипре, о Додеканезских островах и о Фракии, где, по его словам, греческих солдат поистине было великое множество. Я должен ответить ему. Но прежде всего, поскольку он спросил, соответствует ли договорам то, что Греция говорит Турции: «Вы не должны осуществлять свое право на вмешательство», мне хотелось бы напомнить ему, что это было сказано Советом Безопасности, и поэтому он должен задавать этот вопрос Совету Безопасности, а не мне.

112. Сказав это, я теперь дам обещанный ранее ответ: на Кипре нет греческих воинских частей, за исключением контингента, который находится там официально. Возможно, кипрские студенты в конце учебного года в университете вернулись на Кипр, чтобы оказать помощь своей родине, которой грозит опасность, а возможно, некоторые новобранцы кипрского происхождения, проходящие военную службу в Греции, дезертировали на Кипр. Министр национальной обороны

принял строгие меры, чтобы предотвратить повторение подобных случаев. Наконец, небольшое число отставных офицеров или офицеров запаса было нанято правительством Кипра, чтобы командовать кипрской национальной гвардией, призванной защищать страну от турецких угроз, которые после бесчисленных повторений завершились воздушными бомбардировками 8 и 9 августа 1964 года.

113. Что же касается Турции, то посылала она подкрепления на Кипр или не посылала? Это интересный вопрос. Согласно полученным нами сведениям, только в деревню Коккина было тайно послано по меньшей мере 500 солдат — турецких граждан. На фотовыставке, организованной недавно в Стамбуле, можно было видеть фотографии турецких солдат, которые погибли в Коккине в период военных действий, происходивших в августе. В этой связи я могу назвать вам имена некоторых из них: Мехмет Мустафа, Салахи Ахмет, Мехмет Эрей, Хасан Юсуф, Озель Али, Фервайят Али и Ахмат Алтан Камиль. Помимо солдат Турция регулярно поставляет турецким киприотам оружие и боеприпасы. Это все, что касается территории самого острова. Но хорошо известно также, что в районы по соседству с островом Турция регулярно посылает наземные, воздушные и военно-морские силы, присутствие которых и непрерывные маневры как на побережье, перед островом, так и в непосредственной близости от острова предназначены для того, чтобы оказать содействие турецкому меньшинству в случае вооруженного сопротивления.

114. Угрозы, концентрация войск, маневры и демонстрации силы со стороны военно-морского флота, наряду с нападениями с воздуха, способствуют возникновению непрерывных волнений на острове. Они являются непреодолимым препятствием для поддержания мира — обязательного условия достижения политического решения.

115. Теперь я возвращаюсь к Западной Фракии — греческой Фракии. Греция держит там войска, численность которых составляет менее одной дивизии, и никаких изменений не производилось ни в дислокации этих войск, ни в их численном составе. Конечно, производится обычная замена личного состава. Не было также изменений ни в дислокации, ни в численном составе греческих авиационных частей во Фракии.

116. В противоположность этому в Восточной Фракии, расположенной против греческой территории, Турция держит свою Первую армию, состоящую из двух армейских корпусов и корпуса резервистов. Эти войска были недавно передислоцированы заново: развернуты в сторону греческой границы и перемещены ближе к ней. В эту армию входят мощные штурмовые части, тяжелая артиллерия, ракеты «Онест Джон» и силы авиации.

117. Этого достаточно, чтобы ответить на утверждение о том, что Греция угрожает Турции

на границах во Фракии. Фактически же дело обстоит как раз наоборот. Недавнее перемещение турецких войск во Фракии представляет собой подлинную угрозу миру.

118. Что касается утверждения Турции, что Греция приступила к большой концентрации войск и военных материалов на Додеканезских островах в нарушение мирного договора с Италией, подписанного в Париже в 1947 году — участником которого Турция, между прочим, не является, — то я должен заявить, что на этих островах, помимо сил службы безопасности и учебных лагерей для местных новобранцев, которые по этому договору разрешается иметь, нет никаких военно-морских или военно-воздушных сил. Так же обстоит дело и с Эгейскими островами, демилитаризованными согласно Лозаннскому договору 1963 года.

119. С другой стороны, Турция недавно провела значительное пополнение войск, которые она обычно держит на материке вблизи этих островов. Позвольте мне назвать некоторые из них. В Бодруме, против греческих демилитаризованных островов Родос и Кос, — 1200 солдат и артиллерия; в Соке, против греческого демилитаризованного острова Самос, — два батальона; в районе Смирны — батальон морских пехотинцев и военно-морские десантные подразделения и конвой; в районе Эдремида — батальон.

120. Все эти войска находятся в полной боевой готовности, и поэтому в любой момент существует серьезная опасность высадки турецких войск, поддерживаемых военно-морскими и военно-воздушными силами, на греческие демилитаризованные острова. Эта возможность увеличивается вследствие многократных полетов турецких военных самолетов над этими островами, причем осуществление этих полетов является вопиющим нарушением статьи 13 Лозаннского договора.

121. Но зачем ходить вокруг да около? Турецкое правительство попросило Совет Безопасности «направить без промедления в этот район комиссию для расследования» (S/5935). Об этом упоминается в письме г-на Эральяпа от 6 сентября (S/5935). Что касается территории Кипра, то это не моя компетенция; это дело правительства данной суверенной страны.

122. Что же касается греческих территорий, то ни о чем лучше мы не могли бы и просить. Эта идея кажется нам превосходной, при условии, конечно, что расследование будет затрагивать прежде всего те турецкие районы, где, как я уже указывал, имеют место угрожающие перемещения войск, включая районы, откуда были предприняты воздушные налеты на Кипр и где производились маневры флота, направленные против этого острова.

123. Это мой ответ на обвинения, выдвинутые представителем Турции. Мы принимаем предложение о расследовании, мы даже приветствуем

его. Пусть будет внесена ясность и пусть члены комиссии по расследованию завершат свой маршрут в Стамбуле, чтобы увидеть своими глазами драму, которая там разыгрывается.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня больше нет записавшихся для выступлений на утреннем заседании Совета. Как понимает Председатель, в результате консультаций, которые были проведены членами Совета, достигнуто соглашение по поводу того, что мы продолжим обсуждение настоящего вопроса на заседании Совета, которое состоится сегодня в 15 часов.

125. Мы должны также решить еще один вопрос, связанный с порядком нашей работы по тем вопросам, которые стоят перед Советом Безопасности. Мы условились сегодня решить, когда мы продолжим обсуждение вопроса, который рассматривался на предыдущем заседании Совета. Как я понимаю, нет возражений против того, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса в понедельник утром, 14 сентября. Если нет возражений, то такое решение принимается.

126. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен Председателю за разъяснение его плана нашей будущей работы. Я, конечно, не имею возражений против того, что он предлагает, и готов согласиться с его предложением. Мне бы только хотелось, если можно, сделать одно небольшое замечание, а именно напомнить Председателю, что вопрос, который мы обсуждали вчера, является срочным. Мне кажется, было бы удобным сделать перерыв на один-два дня для изучения фактов, которые были сейчас изложены в Совете по этому вопросу. Поэтому, как я уже сказал, моя делегация была бы рада возобновить обсуждение этого вопроса 14 сентября. Однако мы сочли бы весьма желательным — и, я уверен, это общее желание, — чтобы при обсуждении этого вопроса в понедельник утром мы сделали все от нас зависящее, чтобы не допускать никаких перерывов вплоть до принятия решения.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за то, что он присоединился к общему мнению членов Совета и не возражает против дальнейшего порядка нашей работы, изложенного Председателем.

128. Что касается замечаний представителя Соединенного Королевства, то я думаю, что Совет должен принять их к сведению, когда в понедельник, 14 сентября, мы будем решать вопрос о том, какой порядок мы установим в дальнейшем. Как я понимаю, представитель Соединенного Королевства не возражает против порядка, который я предложил, и не настаивает на формальном принятии его предложения. Поэтому в настоящий момент мы имеем уравнение с двумя неизвестными. Такие уравнения, как известно, довольно трудно решать. Первое неизве-

стное заключается в том, что мы не можем сейчас предугадать, где мы будем находиться в результате дискуссии, которая состоится на сегодняшнем вечернем заседании по вопросу, который мы сейчас рассматриваем. Второе неизвестное заключается в том, что мы не знаем, где мы будем находиться в результате дискуссии по вопросу, связанному с обращением Малайзии в Совет Безопасности.

129. Поэтому будет совершенно правильно — и я в этом смысле интерпретирую выступление представителя Соединенного Королевства, — что

к вопросу о дальнейшем порядке работы мы вернемся на следующем заседании с учетом тех замечаний, которые были сейчас сделаны представителем Соединенного Королевства. Я имею, конечно, в виду вопрос, связанный с жалобой Малайзии.

130. Так как других замечаний нет, я полагаю, что Совет согласен с той программой, которую я только что предложил. Следовательно, решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.